

Беззащитная картина.

В наше время погоня за ошеломляющими эффектами в литературѣ передается мало-помалу и в область художественныхъ произведений. Сотрудникъ „Баржев. Вѣдомостей“ рассказываетъ о поразительной смѣлости, проявленной художникомъ г. Бунинымъ въ его картинѣ: „На рыбной ловлѣ“.

Картина появилась на петербургской художественной выставкѣ.

Сюжетъ картины таковъ: ловятъ рыбу въ однихъ рубашкахъ съ голыми ногами безъ панталонъ графъ Левъ Толстой, Антонъ Чеховъ, Максимъ Горькій и Илья Рѣпинъ.

Какъ успѣлъ захватить разомъ такую натуру художникъ и еще въ такомъ экстраординарномъ видѣ—неизвѣстно...

Но на полотнѣ изобразилъ...

Конечно, всѣ эти корифеи искусства не позировали г. Бунину—онъ взялъ ихъ натуру на память и къ обнаженнымъ натурщикамъ приставилъ только головы корифеевъ...

Для Толстого, Чехова, Горькаго и Рѣпина—это сюрпризъ!

Мнѣ случилось по этому поводу говорить съ однимъ извѣстнымъ художникомъ.

— Что это за странная манера творчества?

Художникъ рѣшительно отказался понимать, какъ могла прійти такая дикая фантазія въ голову г. Бунину.

— Это погоня за дешевыми эффектами... Вы уви вѣе, что эта картина будетъ куплена скорѣе всякой другой.

— Но здѣсь возникаетъ слѣдующее положеніе: пожелаютъ ли изображенные лица фигурировать почти въ голомъ видѣ въ гостиной какого-нибудь любителя живописи... Они могутъ протестовать противъ этого...

Самъ г. Бунинъ говоритъ, что это вышла случайность—онъ не хотѣлъ изобразить этихъ лицъ, —онъ хотѣлъ дать просто жанровую картину а вышла такъ, что всѣ похожи какъ двѣ капли воды...

Страшная игра случая!

Но невольно приходитъ въ голову вопросъ: гдѣ же, однако, граница искусства?

Объ этой же картинѣ пишетъ въ „Русское Слово“ г. Квицинскій:

Раздѣвъ русскую литературу, г. Бунинъ собирается послѣдовательно изобразить русскую химию (Менделѣевъ въ портахъ), русскую исто-

рію (Иловайскій въ банѣ), русскую оперу (г. Шаляпинъ въ... безъ трико) и русскій балетъ (г-жу Гельцеръ въ султанѣ). И для апсѳеоза— „славный мастеръ“ живописи, г. Рѣпинъ, положившій начало раздѣвальному періоду русскаго импрессионизма, сидитъ на постели и, заглядывая себѣ подъ рубаху, ловитъ блохъ...

И что же вы думаете, г. Бунинъ смущенъ? О, нисколько! „Почему не представить себѣ Толстого удящимъ рыбу? Другое дѣло, если бы бы я изобразилъ Толстого удящимъ рыбу во фракѣ! Вотъ это была бы дѣйствительно карикатура“...

И радостный отъ своей гевіальной картины, снявъ штаны съ великаго писателя, г. Бунинъ, захлебываясь, бѣжить по широкой безшабашной Варваринской улицѣ нашего общественнаго безвременья...

Удивительное время мы переживаемъ!..